

УДК 81'42

DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-3

Гламазда С. Н

**Специфика интерпретации маркеров социумной
контекстной поляризации**

Белгородский государственный
институт искусств и культуры
ул. Королева, 7, Белгород, 308033 Россия
E-mail: svetlana-glamazda@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6106-0520

*Статья поступила 25 августа 2019 г.; принята 15 сентября 2019 г.;
опубликована 30 сентября 2019 г.*

Аннотация

В статье рассматривается структура текста как основа порождения текстового мира, интерпретация которого предоставляет новые исследовательские возможности. Установлено, что текстовая проекция картины мира имеет одно из значимых свойств – полярность. Исследование процесса поляризации, т.е. репрезентации полярности мира в текстовой модели, выявило наличие различных типов и подтипов контекстной репрезентации. Детальное исследование одного из типов, а именно социумной поляризации определило наличие шести подтипов: 1) социумная мировоззренческая поляризация, 2) социумная поляризация внешности, 3) социумная поведенческая поляризация, 4) социумная религиозная поляризация, 5) социумная семейная поляризация, 6) социумная комплексная поляризация. Выявлено, что из перечисленных подтипов в романе Г. Джеймса «Европейцы» превалирует социумная поведенческая и социумная семейная контекстная поляризация. Определена высокая частотность имплицитной поляризации. Выявлена высокая частотность сопряжения социумной поляризации и других типов и подтипов контекстной поляризации.

Ключевые слова: художественный текст, типология, интерпретация, контекстная поляризация, социумная контекстная поляризация, когнитивно-герменевтический анализ, маркер.

Для цитирования: Гламазда С.Н. Специфика интерпретации маркеров социумной контекстной поляризации // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т.5, №3. С. 23-32. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-3

S. N. Glamazda

**Specific features of interpretation of markers
of social context polarization**

Belgorod State Institute of Culture and Arts
7 Korolev St., Belgorod, 308033 Russia
E-mail: svetlana-glamazda@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6106-0520

Received 25 August; accepted 15 September 2019; published 30 September 2019

Abstract. The article deals with the text structure as the basis for the text world generation. Text interpretation provides new research opportunities. Text projection of worldview has the polarity as one of its significant properties. The study of the polarization process, i.e. world polarity representations in a text model, has identified various types and subtypes of contextual representation. A detailed study of one of these types, namely, social polarization, determined six subtypes such as: 1) social worldview polarization, 2) social polarization of appearance, 3) social behavioral polarization, 4) social religious polarization, 5) social family polarization, 6) social complex polarization. Social behavioral and social family contextual polarization prevail in the novel “Europeans” by H. James. The high frequency of implicit polarization is determined. A high frequency of conjugation of social polarization and other types and subtypes of contextual polarization was revealed.

Keywords: literary text; typology; interpretation; contextual polarization; social contextual polarization; cognitive hermeneutic analysis; marker

How to cite: Glamazda S. N. (2019). Specific features of interpretation of markers of social context polarization. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, V.5 (3), 23-32, DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-3

Введение

Интерпретация художественного текста является одной из актуальных задач современного языкознания. Новые методы и подходы к выявлению сущности содержания и формы текста вскрывают ранее невыявленные текстовые параметры, тем самым расширяют исследовательский горизонт интерпретативных возможностей. Вследствие того, что «текстология как отрасль филологии, изучающая тексты новой и новейшей литературы, переживает в настоящее время период своего «второго рождения» (Прюво, Седых, Бузинова, 2018: 23), текст «предстаёт перед нами как сложное устройство, хранящее многообразные коды, способные трансформировать получаемые сообщения и порождать новые» (Лотман, 2010: 121).

Порождение новых сообщений на основе текстовых конструкторов, формирующих коды, приводит к созданию комплексных текстовых миров, вследствие того, что «представление о когнитивной репрезентации того, о чём говорится в тексте, предопределяет развитие понятия текстового мира» (Кушнерук, 2019: 24), поскольку «в ментальном плане самая глубокая текстовая организация объективного мира ведёт к модели множества миров» (см. подробнее:

Сојосагу, Брагагу, Сиуч, 2012), модели, сопряженной с конкретным текстом.

Этот конкретный текст может рассматриваться в качестве базового компонента выстраивающегося текстового мира или совокупности текстовых миров, в которых первичный текст, тем не менее, «это замкнутая, самодостаточная, синхронно организованная динамическая система» (Лотман, 1992: 14), представленная как целостная информативная система, при построении которой информация претерпевает «индивидуально-авторскую интерпретацию писателя, интерпретацию, обусловленную когнитивно-сюжетной канвой произведения» (Огнева, Гусакова, 2016: 133) с учётом того, что «интерпретация зависит от культурного опыта конкретного человека» (Даниленко, 2017: 37). формирующего «интерпретирующие выводы» (McCarthy, Goldman, 2017: 4) и «интерпретирующие размышления» (McCarthy, 2015). Именно вследствие того, что «художественный текст характеризуется, наряду с функцией информационной, наличием функции эстетической» (Плесканюк, 2015: http), вокруг него и выстраивается текстовый мир как мир интерпретативный, т.е. в результате «интерпретации текста образовалась про-

екция текста как ментального образования» (Чернова, 2016: 358).

В свете вышесказанного актуальна точка зрения Т.Г. Поповой о том, что «художественный текст рождается в результате речемыслительной деятельности, в которой вербализуется авторская концептуальная картина мира, при этом особенности языковой личности прямо пропорциональны особенностям её картины мира» (Попова, 2013: 95), под которой понимается «ментальное образование, существующее в нашем сознании, познать которое можно только через язык» (Юзефович 365).

Картина мира как целостное явление, тем не менее, предстаёт сопряжением многих противоположностей, которые приводят к возникновению в художественном тексте такого явления как контекстная поляризация, маркерами которой являются «языковые единицы, репрезентирующие противоположные смысловые явления, в рамках отдельно взятого контекста или совокупности контекстов одного и того же произведения» (Огнева, 2016: 145).

В проведённых ранее исследованиях нами было выявлено наличие в архитектонике художественного текста следующих типов контекстной поляризации: 1) **поляризация в семантике ядра**, 2) **антропоцентрическая поляризация**: а) *поляризация деятельности*, б) *поляризация мнений*, 3) **проксемная поляризация**, 4) **темпоральная поляризация**, 5) **социумная поляризации**: а) *гендерная поляризация*, б) *возрастная поляризация*, б) **поляризация природы и человека**: *непогода ↔ уют*, 7) **лингвокультурная поляризация**: а) *поляризация традиций*, б) *поляризация быта*, в) *поляризация обычаев* (Гламазда, 2019: 161).

В данной статье детально рассматривается социумная контекстная поляризация, как один из значимых типов поляризации, поскольку модель текстового мира зиждется, в том числе, и на постулате о том, что «идеи и отношения развиваются в течение времени в социальном, общественном контексте» (Dickerson & Zimmerman, 1996: 80),

с учётом того, что «контекстное разнообразие может быть измерено различными способами в зависимости от теоретического определения контекста» (Jones, Dye, Johns, 2017: 253), поскольку, как известно, «языковое значение определяется контекстом его употребления» (см. подробнее: Butt, 2003; McNamee, 2004).

Возможность построить модель текстового мира, а именно ту его часть, которая включает в себя социумную поляризацию, основывается на «способности человека строить своё собственное понимание мира, что связано со способностью человеческого мышления строить» (Galbin, 2014: 83), в том числе и посредством символов.

Исследования в области символического интеракционизма основываются на интерпретации поведения человека как единицы социума. Примечательно, что поведение человека представляет собой совокупность значимых символов, которые несут, в том числе, невербальную социальную информацию наряду с тем, что язык – «продукт социальных усилий» (Moghaddas, Dekhnic, 2015: 25). Особенность символической интеракции заключается, по мнению Г. Блумера, в том, что «люди интерпретируют или определяют действия друг друга, а не просто реагируют на них» (Блумер, 1984, 173).

Проводимое нами исследования социумной контекстной поляризации сопряжены с тезисами символического интеракционизма, основателем которого был Дж. Мид (см. подробнее: Mead, 1934).

Основная часть

Цель работы. Рассмотрев архитектонику художественного текста социальной направленности, выявить специфику репрезентации подтипов социумной контекстной поляризации, интерпретировав её новые параметры и изложив их в виде перечня подтипов второго информативного уровня, входящего в общую типологию контекстной поляризации.

Материалы и методы исследования. Материалом для исследования послужила

картотека контекстов социумной контекстной поляризации, выявленных методом сплошной выборки в процессе когнитивно-герменевтического анализа текста романа Г. Джеймса «Европейцы». Наряду с когнитивно-герменевтическим анализом к выявленным маркерам социумной поляризации применён квантитативный анализ.

Результаты исследования и их об- суждение.

Посредством когнитивно-герменевтического исследования, применяемого для «репрезентации качественных и количественных параметров статичных и динамичных лингвокогнитивных структур» (Ogneva et al., http), выявлены и интерпретированы шесть подтипов социумной контекстной поляризации, которые ранее не рассматривались в научной литературе, отечественной и зарубежной, что предопределило новизну данного исследования.

Итак, были выявлены следующие подтипы социумной контекстной поляризации, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены в концептосфере исследуемого романа: 1) социумная мировоззренческая поляризация, 2) социумная поляризация внешности, 3) социумная поведенческая поляризация, 4) социумная религиозная поляризация, 5) социумная семейная поляризация, 6) социумная комплексная поляризация.

Проанализируем маркеры перечисленных подтипов поляризации в следующих контекстах романа.

Социумная мировоззренческая поляризация.

Пример 1.1. *Brought up among ancient customs and in picturesque cities, he yet found plenty of local color in the little Puritan metropolis (James 11) / Воспитанный среди древних обычаев в живописных городах, он нашёл много местного колорита в маленьком пуританском мегаполисе (перевод здесь и далее наш - Г.С.).*

Рассмотрение данного контекста выявило маркеры мировоззренческой поляри-

зации, которые подчеркнуты одной чертой: *brought up among ancient customs and in picturesque cities / воспитанный среди древних обычаев в живописных городах ↔ plenty of local color in the little Puritan metropolis / много местного колорита в маленьком пуританском мегаполисе.* Как известно, пуритане придерживались и придерживаются в воспитании строгого образа жизни, что полярно принципам воспитания «среди древних обычаев». Примечательно, что маркер *brought up / воспитанный* усиливает мировоззренческую поляризацию.

Наряду с социумной мировоззренческой поляризацией в данном контексте выявлена проксемная поляризация *picturesque cities / живописные города ↔ the little Puritan metropolis / маленький пуританский мегаполис*, а именно урбанистический подтип проксемной поляризации: *множество городов* противопоставляется *одному мегаполису*. Более того, выявлена и лингвокультурологическая поляризация – *множество европейских городов* противопоставляется *одному американскому мегаполису*.

Пример 1.2. *“they had spent their lives in Europe. But they were very patriotic. And so are we” (James 19) / Они провели свою жизнь в Европе. Но они были патриотами. И мы тоже.*

Данный контекст примечателен тем, что мировоззренческая поляризация обусловлена экономическим аспектом, поскольку родители главного героя жили в чужой для них стране, но оставались патриотами своей Родины. Такое положение дел обусловлено, как правило, преимущественно, экономическими факторам. Выявлено также, что маркер *and so are we / и мы тоже* усиливает поляризацию, т.е. дети, рождённые в Европе, были патриотами Америки. Имплицитно в данном контексте заложена проксемная поляризация *Europe ↔ America*.

Социумная поляризация внешности.

Пример 2.1. *“The men in this country don’t seem at all handsome”.*

“*The women are very pretty,*” her brother declared (James 5) / (Евгения): “Мужчины в этой стране кажутся совсем не красивыми”. “Женщины – очень миленькие”, продекларировал её брат.

В рассматриваемом контексте выявлена авторская поляризация внешности представителей двух социумов: европейского и американского, высказанная словами европейцев, героев романа: *the men <...> don't seem at all handsome ↔ the women are very pretty*. Баронесса Евгения, говоря о внешности американских мужчин, сравнивает их с европейскими, такое же сравнение проводит и её брат Феликс, но уже в отношении внешности женщин. Наряду с поляризацией внешности в контексте выявлена гендерная контекстная поляризация: *the men ↔ the women*. Более того, сравниваются не только мужчины и женщины, но и сравнение проводит женщина и мужчина.

Итак, в данном контексте сопряжено два типа социумной поляризации, поляризация внешности и гендера.

Пример 2.2. *Gertrude looked at him from head to foot. Yes, he was remarkably handsome; but his smile was almost a grimace (James 18) / Гертруда посмотрела на него с ног до головы. Да, он был удивительно красив, но его улыбка была почти гримасой.*

Данный контекст примечателен тем, что поляризуется наличие красоты человека внешнего, в целом (с ног до головы), и отсутствие красоты человека внутреннего, отсутствие красоты его эмоций, т.е. его улыбки. Г. Джеймс намеренно поляризует человека внешнего и человека внутреннего, т.е. красоту человека внешнего противопоставляет отсутствию красоты в человеке внутреннем, герое его произведения, чтобы уже с первых страниц романа показать читателю полярированность не только на уровне миров, европейского и американского, но и полярированность в самом человеке, которая заложена в нём вне зависимости от пребывания в том или ином социуме, но которая

приобретена в процессе воспитания в «древних традициях».

Социумная поведенческая поляризация.

Пример 3.1. “*I hoped we had left seriousness in Europe*” (James 7) / Я надеялся, что мы оставили серьёзность в Европе.

В данном контексте один из героев романа, Феликс, противопоставляет европейские нормы поведения – *seriousness* и американские, последние в реплике подразумеваются, т.е. имплицитны, поскольку автор романа подчеркивает, что его герои оставили прежние нормы поведения в Европе.

Следует подчеркнуть тот факт, что в архитектонике романа, в целом, высока частотность имплицитной составляющей в конструкциях, репрезентирующих контекстную поляризацию как социумную, так и иные типы и подтипы поляризации.

Пример 3.2. *The young man, with his hat in his hand, still looked at her, smiling and smiling. It was very strange (James 17) / Молодой человек со шляпой в руках всё ещё смотрел на неё, продолжая улыбаться. Это было очень странно.*

Примечательно, что, в данном контексте, именно фраза «*It was very strange / Это было очень странно*» говорит о поляризации поведения, а не сама продолжительная улыбка героя романа, репрезентированная маркером *smiling and smiling*, т.е. девушке из пуританской семьи, проживающей на американском континенте среди норм поведения, определённых американским социумом, поведение молодого человека было странным, поскольку, как известно, символическая интеракция, о которой говорилось во введении, предоставляет дополнительную информацию коммуниканту, на основе того, что «невербальная коммуникация имеет разное значение для разных людей и культур» (Седых, 2018: 162).

Также в данном контексте прослеживается гендерная поляризация, поскольку

поведение молодого человека оценивается девушкой.

Социумная религиозная поляризация.

Пример 4.1. *The young girl listened to the church-bell; but she was not dressed for church (James 12) / Девушка услышала церковный колокол, но она была не одета для церкви.*

В рассматриваемом контексте выявлена религиозная поляризация, выраженная маркерами *the church-bell* ↔ *not dressed for church*, поскольку звук церковного колокола возвещает всей общине о скором начале церковной службы, т.е. подразумевается, что вся община приходит на службу, однако, тот факт, что героиня романа ещё «не одета для церкви» говорит о том, что она не стремится в церковь. Автор романа поляризует религиозность общины и нерелигиозность героини романа.

Также, в данном контексте выявлена лингвокультурная поляризация быта, поскольку писатель, употребляя номинант *dressed for church*, подчеркивает, что есть ежедневная одежда, а есть одежда для посещения церковной службы.

Пример 5. Социумная семейная поляризация.

Your father's family didn't like her husband. They called him a foreigner; but he was not. My poor father was born in Sicily, but his parents were Americans" (James 19) / Семья твоего отца не любила её мужа. Они называли его иностранцем, но он им не был. Мой бедный отец родился на Сицилии, но его родители были американцы.

Одним из высокочастотных подтипов социумной поляризации является *семейная поляризация*, что обусловлено тем, что, как известно, социум одной семьи, зачастую, противоположен социуму другой семьи. Г.Джеймс в романе «Европейцы» так пишет об этом явлении: *your father's family didn't like her husband / Семья твоего отца не любила её мужа.* Также семейная поляризация выражена маркерами *father was*

born in Sicily / отец был рождён на Сицилии ↔ *but his parents were Americans / но его родители были американцы*, что подразумевает под собой различие в стиле поведения в семье. В данном маркере социумная семейная поляризация сопряжена с проксемной поляризацией: *Sicily* ↔ *America*.

Комплексная социумная поляризация.

Пример 6.1. *She had never in her life spoken to a foreigner (James 19) / Она никогда в своей жизни не говорила с иностранцем.*

Примечательно, что в лексеме «иностранец», вне контекста её употребления, заложена комплексная поляризация, т.е. поляризация, включающая в себя различные характеристики, а именно «иностранец», будучи из другой страны, другого социума, ведёт себя иначе, одет иначе, его мимика и жесты отличаются, он говорит на иностранном языке или с акцентом говорит на языке общения в конкретной «коммуникативной ситуации» (Glamazda, Sorotskaya, Verbina, 2018), что свидетельствует о комплексной многопараметральной поляризации. В данном контексте, с маркером *иностранец* сопряжена темпоральная поляризация *had never spoken*, которая одновременно является и социумной поведенческой поляризацией: *had never in her life spoken to...*

Пример 6.2. *"You are a foreigner of some sort" (James 20) / Вы какой-то (необычный) иностранец.*

В рассматриваемом контексте также выявлена лексема «иностранец», подробно рассмотренная в предыдущем примере, поэтому отметим лишь тот факт, что словосочетание *of some sort*, говорящее о необычности, указывает на наличие сопряжения социумной комплексной и поведенческой поляризации.

Таким образом, рассмотренные контексты репрезентируют широкую палитру сопряжения маркеров, репрезентирующих подтипы социумной поляризации, и марке-

ров, реализующих другие типы и подтипы контекстной поляризации.

Следующий этап исследования нацелен на применение количественного анализа в отношении выявленных маркеров со-

циумной контекстной поляризации. И так, в картотеке – 246 контекстов, из которых одни высокочастотны, другие – низкочастотны. Отразим полученные результаты в следующей таблице.

Таблица

Частотность подтипов социумной контекстной поляризации

Table

Frequency of social context polarization subtypes

№ п/п	Подтипы социумной контекстной поляризации	Количество контекстов	% соотношение
1	мировоззренческая поляризация	28	11
2	поляризация внешности	38	15
3	поведенческая поляризация.	63	26
4	религиозная поляризация	21	9
5	семейная поляризация	64	26
6	комплексная поляризация.	32	13
Итого:		246	100

Очевидно, что в архитектонике исследуемого произведения высокочастотными являются контексты с маркерами, репрезентирующими социумную поведенческую и семейную поляризацию.

Заключение

Исследование архитектоники социально маркированного художественного произведения Г. Джеймса «Европейцы», нацеленное на выявление маркеров социумной контекстной поляризации, показало:

во-первых, наличие широкого спектра подтипов социумной поляризации, а именно:

- 1) социумная мировоззренческая поляризация,
- 2) социумная поляризация внешности,
- 3) социумная поведенческая поляризация,
- 4) социумная религиозная поляризация,
- 5) социумная семейная поляризация,
- 6) социумная комплексная поляризация.

Выявление данных подтипов социумной поляризации расширило ранее предложенную типологию контекстной поляризации.

Во-вторых, определена особенность текста романа, которая заключается в сопряжении различных подтипов социумной контекстной поляризации внутри данного типа поляризации и сопряжение с другими типами, такими как темпоральная поляризация, проксемная поляризация и др.

И наконец, в-третьих, выявлена высокая частотность маркеров, репрезентирующих два подтипа социумной контекстной поляризации, а именно: социумную поведенческую поляризацию и социумную семейную поляризацию. Предложенный исследовательский подход позволил представить комплексную интерпретативную модель социумной контекстной поляризации в романе Г. Джеймса «Европейцы».

Список литературы

Блумер Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология. М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 173-179.

Гламазда С.Н. Контекстная лингвокультурная поляризация в архитектонике художественного концепта // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 43. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. С. 156-162.

Даниленко И.А. Этапы формирования текстового мира (на примере произведения ф.С. Фитцджеральда «Tender in the night») // Лингвистические горизонты: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Белгород: ИД «Белгород» НИУ БелГУ, 2017. С. 35-39.

Кушнерук Л.С. Когнитивно-дискурсивное миромоделирование: опыт сопоставительного исследования рекламной коммуникации: монография. М.: Флинта, 2019. 368 с.

Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Прогресс: Гнозис, 1992. 270 с.

Лотман Ю.М. Чему учатся люди. М.: Рудомино, 2010. 416 с.

Огнева Е.А. Специфика структуры текстовой лингвокультурной доминанты (на материале произведения Э. Бронте “Wuthering Heights” / Е.А.Огнева, Н.Л. Гусакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. Грамота. 2016. № 6 (60). Ч. 2. С. 133-135.

Огнева Е.А. Маркеры контекстной поляризации в архитектонике когнитивно-сюжетной матрицы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12. Ч. 1. С. 145-148.

Плесканюк Т.Н. Текстогенная словообразовательная матрица как средство формирования связности в текстах художественного стиля // Филологический аспект. 2015. № 1 (1). URL: <http://scipress.ru/philology/articles/tekstokogerentnaya-slovoobrazovatel'naya-matritsa-kak-sredstvo-formirovaniya-svyaznosti-v-tekstakh-khudozhestvennogo-stilya.html> (дата обращения: 07.07.2019)

Попова Т.Г. Художественная картина мира как концептуализированное художественное пространство // Язык и культура в эпоху глобализации: сб. науч. тр. в 2-х т. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. Т. 2. Вып. 1. С. 95-97.

Прюво Ж. Текст, контекст, интертекст: синтез смыслопорождения / Ж. Прюво, А.П. Седых, Л.М. Бузинова // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т.4. № 3. С. 21-35.

Седых А.П. Вербалика и невербалика диалогической интеракции // Лексикография и коммуникация – 2018: сб. материалов IV Международной научной конференции / Отв. ред. А.П. Седых. 2018. С. 159-164.

Чернова К.С. Когнитивно-герменевтический анализ доминанты «дом» в контексте художественного произведения И. Макьюэна “Atonement” // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 4-2. С. 355-358

Юзефович Н.Г. Картины мира: лингвокультурологический аспект // Индустрия перевода. 2013. № 1. С. 363-368.

Burr, V. (2003). *Social constructionism* (2nd Eds.), New York, USA: Routledge.

Cojocar, S., Bragaru C., Ciuch and O.M. (2012). The role of language in contracting social realities. The appreciative inquiry and reconstruction of organizational ideology. *Revista de Cercetare si interventie Sociala*, 36, 31-43.

Dickerson, V.C. and Zimmerman, J.L. (1996). Myths, misconceptions, and a word or two about politics (Special edition on narrative, J.L. Zimmerman & V.C. Dickerson, Eds.). *Journal of systematic therapies*.

Galbin, A. (2014). An introduction to social constructivism. *Social Research Reports*, 26, 82-92. URL: www.researchreports.ru (дата обращения 02.08. 2019).

Glamazda, S.N., Sorotskaya, A.P. and Verbina, O.V. (2018). Cross-cultural aspects of communicative situation. *Coloquium-journal*, 10-6 (21), 73-74.

James, H. (2018) *The Europeans*. The project Gutenberg EBook. URL: <http://www.gutenberg.org/1/7/179/> (дата обращения: 30.07.2018).

Jones, M.N., Dye, M. & Johns, B.T. (2017). Context as an organizing. Principal of the lexicon. Chapter in *Psychology learning and motivation*. April 2017. URL: <https://www.researchgate.net/publication/314237359> (дата обращения: 03.08 2019).

McCarthy, K.S., (2015). Reading beyond the lines. A critical review of cognitive approaches to literary interpretation and comprehension. *Scientific study of literature*, 5, 99-128.

McCarthy, K.S. and Goldman, S.R. (2017) *Constructing interpretive inferences about literary text: The role of domain-specific knowledge*, Chicago, USA: University of Illinois at Chicago.

McNamee, S. (2004). Social construction as a practical theory. Lessons for practice and reflection in psychotherapy. In Pare D., Lerner G. (Eds.), *Critical knowledge and practice in psychotherapy*. New York, NY: Haworth Press, 9-21.

Mead, G.H. (1934). *Mind, Self and Society: from the Standpoint of a Social Behaviorist* (edited by Charles W. Morris), Chicago, USA: Chicago: University of Chicago Press.

Moghaddas, B. and Dekhnich, O.V. (2015) The philosophy of structuralism in language and linguistics // *Scientific research. Issues of theoretical and applied linguistics*, 1, 4 (6), 24-29.

Ogneva, E.A., Danilenko, I.A., Kireeva, Y.I. & Kutsenko, A.A. (2015). Interpretative Model of Linguacultural Knowledge. *The Social Science*, 10:1101-1106. URL: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscienc.e.2015.1101.1106> (дата обращения 08.08.2019).

References

Bloomer, G. (1984). Society as symbolic interaction, *Contemporary foreign social psychology*. M., Russia: MSU, 173-179. (In Russian).

Glamazda, S.N. (2019). Context linguistic and cultural polarization in the literary concept`s architectonics, *Foreign languages: linguistics and methodological aspects*, 156-162. (In Russian).

Danilenko, I.A. (2017). Stages of text world forming (based on the novel “Tender is the night” by F.S. Fitzgerald), *Linguistics horizons*, 35-39. (in Russian).

James, H. *The Europeans* (2018). The project Gutenberg E-book. Retrieved from: www.gutenberg.org.

Kushneruk, L.S. (2019). *Kognitivno-diskursivnoe miromodelirovanie: opyt sopostavitelnogo issledovaniya reklamnoj kommunikatsii* [Cognitive-discursive world-modeling: experience of comparative studies of advertisement communication], Moscow, Russia: Flinta (in Russian).

Lotman. Yu.M. (1992). *Cultura i vzryv* [Culture and explosion], M.: Progress: Gmozis. (in Russian).

Lotman. Yu.M. (2010). *Chemu uchatsya lyudi* [What do people study], Moscow, Russia: Rudomino (in Russian).

Ogneva, E.A. and Gusakova, N.L. (2016). Specific features of a text linguocultural dominant (based on the novel “Wuthering Heights” E. Brontë), *Philological sciences. Issues of theory and practice*, 6 (60), 2, 133-135. (in Russian).

Ogneva, E.A. (2016). Markers of context polarization in the cognitive-plot matrix`s, *International journal of applied and fundamental researches*, 12, 1, 145-148. (in Russian).

Pleskanyuk, T.N. (2015). Text-genic word-formation matrix as a means of forming connec-

tivity in the literary style text. *Philology aspect*, 1 (1). Retrieved from: <http://scipress.ru/philology/articles/tekstokogernaya-slovoobrazovatel-naya-matritsa-kak-sredstvo-formirovaniya-svyaznosti-v-tekstakh-khudozhestven-nogo-stilya.html> (Accessed 07 June 2019) (in Russian).

Popova, T.G. (2013). Literary worldview as conceptual literary space, *Language and culture in globalization epoch*, 2, 1, 95-97. (in Russian).

Pruvost, J., Sedykh, A.P. and Buzinova, L.M. (2018). Text, context, intertext: synthesis of sense generation, *Research result. Theoretical and applied linguistics*, 4, 3. 21-35. (in Russian).

Sedykh, A.P. (2018). Verbalica and nonverbalica of dialogic interaction Вербалика и невербалика диалогической интеракции, *Lexicography and communication – 2018*, 159-164. (in Russian).

Chernova, K.S. (2016). Cognitive-hermeneutic analysis of the dominant “House” in the context of the novel “Atonement” by I. McEwan, *International journal of experimental education*, 4-2, 355-358. (in Russian).

Yuzefovich N.G. (2013). Worldviews: linguocultural aspect // *Translation industry*, 1, 363-368. (in Russian).

Burr, V. (2003). *Social constructionism* (2nd Ed.), New York, NY: Routledge.

Cojocar, S. Bragaru, C. and Ciuch, O.M. (2012). The role of language in constructing social realities. The appreciative inquiry and reconstruction of organizational ideology. *Revista de Cercetare si interventie Sociala*, 36, 31-43.

Dickerson, V.C. and Zimmerman, J.L. (1996). Myths, misconceptions, and a word or two about politics (Special edition on narrative, J.L. Zimmerman & V.C. Dickerson, Eds.). *Journal of systematic therapies*.

Galbin, A. (2014). An introduction to social constructivism, *Social Research Reports*, 26, 82-92. Retrieved from: www.researchreports.ro. (Accessed Aug 02 2019).

Glamazda, S.N., Sorotskaya, A.P. and Verbina, O.V. (2018). Cross-cultural aspects of communicative situation, *Coloquium-journal*, 10-6 (21), 73-74.

Jones, M.N., Dye, M. and Johns, B.T. (2017). Context as an organizing. Principal of the lexicon. Chapter in *Psychology learning and motivation*. Retrieved from: <https://www.researchgate.net/publication/314237359> (Accessed 03 August 2019).

McCarthy, K.S. (2015). Reading beyond the lines. A critical review of cognitive approaches to literary interpretation and comprehension, *Scientific study of literature*, 5, 99-128.

McCarthy, K.S. and Goldman, S.R. (2017). *Constructing interpretive inferences about literary text: The role of domain-specific knowledge*, Chicago, USA: University of Illinois at Chicago.

McNamee, S. (2004). Social construction as a practical theory. Lessons for practice and reflection in psychotherapy. In Pare D., Lerner G. (Eds.), *Critical knowledge and practice in psychotherapy*, 9-21. New York, NY: Yaworth Press.

Mead, G.H. (1934). *Mind, Self and Society: from the Standpoint of a Social Behaviorist* (edited by Charles W. Morris), Chicago, USA: University of Chicago Press.

Moghaddas, B. and Dekhnich, O.V. (2015) The philosophy of structuralism in language and linguistics, *Scientific research. Issues of theoretical and applied linguistics*, 1, 4 (6), 24-29.

Ogneva, E.A., Danilenko, I.A., Kireeva, & Y.I. and Kutsenko, A.A. (2015). Interpretative Model of Linguacultural Knowledge. *The Social Science*, 10:1101-1106. Retrieved from: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscienc> e. 2015. 1101.1106. (Accessed 05 October 2018).

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Светлана Николаевна Гламазда, старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный институт искусств и культуры

Svetlana N. Glamazda, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Belgorod State Institute of Culture and Arts